

Санкт-Петербургский государственный университет

005010433

На правах рукописи

КОВЕРЗНЕВА СОФЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

**ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКЕ**

**Специальность 23.00.02 - политические институты, процессы и
технологии**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

9 ОЗВ 2012

Санкт-Петербург

2011

Работа выполнена на кафедре российской политики факультета политологии
Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: доктор экономических наук, доцент

Станислав Германович Еремеев

Официальные оппоненты: доктор социологических наук,

профессор А. В. Макарин;

доктор политических наук,

профессор Н. А. Баранов

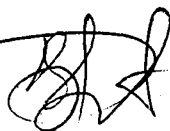
Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский Университет
телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича».

Защита состоится «1» апреля 2012 г. в 15.00 часов на заседании Совета
Д.212.232.14 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-
Петербургском государственном университете по адресу: 193311 Санкт-
Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, 7-й подъезд, аудитория № Белешей зал

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки
им. А. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «22» апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д.212.232.14
доктор философских наук, профессор

В. Г. Белоус

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена системными трансформациями публичного пространства современной России, которые предполагают новое осмысление классических определений фундаментальных понятий политической науки, выявление взаимосвязей и взаимозависимостей развития политических институтов и процессов, которые, видоизменяясь под давлением внешних и внутренних факторов различной природы, выходят за рамки устойчивых теоретических конструкторов.

В российском обществе, активно воспринимающем стандарты жизни развитых стран, сформированы запросы на новое качество жизни. Они связаны не только с материальным благополучием, но и с возможностью самореализации, независимости и свободы, доверия и справедливости, ответственности и национального возрождения.

Несовершенство институтов публичной политики современной России – представительных органов федерального и регионального уровней, электоральных процессов, политических партий, ассоциаций бизнеса, гражданских организаций – становится барьером на пути изменений, необходимых для сохранения и развития общества и национального государства.

Управляемость общества предполагает четкую постановку целей государства как социально-политической организации; целей, понимаемых, принимаемых и разделяемых гражданами как общие, отказ от популистских деклараций, не подкрепленных политической ответственностью, осознанный выбор способов и методов достижения поставленных целей, расчета наличных ресурсов.

Преобладание частного интереса над общественным интересом в современной России размывает ценность общественного блага для миллионов людей и ведет к разрушению социальных и коммуникативных связей. Закрытость процесса выработки, принятия и оценки политических решений, особенно в сфере распределения общественного богатства, невысокое доверие к институтам гражданского общества, находящимся в маргинальном состоянии из-за низких компетенций и коммуникаций, зачастую хищнический и непатриотичный характер отечественного бизнеса

свидетельствуют о недостаточно развитых механизмах открытых взаимодействий в обществе.

Действенность политического управления оценивается использованием механизмов равноправного взаимодействия основных элементов социально-политической системы – государства и общества, для которого вырабатываются достаточные законодательные основания. Важная роль в функционировании политической системы наряду с государством и политическими партиями принадлежит новым общественным движениям и сети гражданских инициатив. Активизация общественных движений влечет за собой расширение границ российской политической системы за счет включения новых общественных организаций и групп в формирование и реализацию публичной политики.

Общество и государство, как субъекты формирования нового своего состояния, динамика изменения механизмов их взаимоотношений, стали в последнее время предметом размышлений многих отечественных исследователей, действующих политиков и всего населения. Задача не только действующей власти, но и самого общества заключается в определении контуров приемлемого мироустройства для общества и государства. Принято считать, что произошедшее отчуждение общества от государства и власти, политическая апатия стали столь распространенным явлением, что надежда на изменения связана исключительно с самой российской властью и ее способностью начать модернизацию «сверху».

На наш взгляд, российское общество заслуживает более высоких оценок своих способностей к участию в публичной политике. Именно общество стало субъектом изменения публичного дискурса власти, принятия законов и реализации практик публичной политики, показавших возможность взаимодействия государства и общественности на условиях взаимного признания равенства, компетенций, реализации права на вклад каждого гражданина в процесс выработки и осуществления политических решений. Общество не должно ждать от власти «правильных» решений, оно способно создавать наравне с властью работающую систему жизнеобеспечения, нацеленную на реализацию общего блага, законность и правопорядок, социально-экономические права, которые становятся политическими ценностями не только в

политическом дискурсе электорального процесса, но в контексте и рутинах повседневности.

Определение того, «какая жизнь заслуживает наибольшего предпочтения» (Аристотель), происходит именно в публичном пространстве современной России, которое наполняют не только экспертное сообщество, институты гражданского общества и органы государственной власти. Публичное пространство создается всеми членами общества – обывателями, а не только специализированными общественными группами.

Власти, как и обществу, важно открыть каналы взаимовлияния на процесс формирования публичной политики, что и будет началом социально-политической модернизации. Активное, дифференцированное и потому нуждающееся в публичности общество (Х. Арендт) становится постоянным элементом всех современных концептов политической науки. Современные политологические концепции Governance, State Capacity, Policy Networks включают изменения самого государства как института в идеале гибкого и адаптивного в наращивании востребованных развитием общества способностей. Теория политических сетей и концепция «руководства» составляют методологическую основу публичности и публичной политики как результата взаимодействий власти и общества. Сетевые принципы стали моделью социальной организации даже там, где технологические процессы остаются прежними (индустриальными, бюрократическими). Сетевые характеристики «смешиваются» с традиционными чертами организации, добавляя к ним децентрализацию, преимущественно горизонтальную или функциональную кооперацию участников, гибкость и подвижность, открытость для «входа» и «выхода», общедоступность ресурсов, равноправие участников. Для сетевого взаимодействия характерна концентрация на содержательной стороне деятельности и признание вторичности организационных форм и структур взаимодействий, что определяет уникальность каждой сети.

Партнерские отношения с обществом вынуждают современные государства переходить от административных практик управления обществом к координирующим практикам общественных взаимодействий, от организационных иерархических

структур двигаться к горизонтальным (сетевым), находя опору во взаимодействиях с различными социальными секторами.

Степень теоретической разработанности проблемы. Публичная политика есть результат равноправных взаимодействий государства и общества на основаниях, обеспечивающих нормативно автономность субъектов. Научно-исследовательская и нормативная база исследования может быть систематизирована следующим образом:

1. Понимание сущности публичной политики и публичного пространства дали работы И. Канта, Г. Гегеля, Х. Арндт, Г. Алмонда, Э. Нозль-Нойман, Ю. Хабермаса, П. Бурдьё, М. Вебера, Э. Арато, Дж. Козна, Р. Даля, Р. Эйстоуна, Г. Луссуэла, А. Каплана, Б. Голерта, П. Миллера, З. Баумана¹, а также исследования отечественных ученых В. Ядова, Ю.А. Красина, Ж.И.Тощенко, Т.А. Алексеевой, Н.М.Римашевской, З.Т. Голенковой, А.Г. Глинчиковой, А.А. Галкина, А.В. Рябова, Н. Шматко, С.Ю. Барсуковой, Ю.В. Шкудановой и других исследователей².

¹ Кант И. Основы метафизики нравственности //Соч. Т. 4, ч. 1. М., 1965; Кант И. Ответ на вопрос «Что такое Просвещение?» (1784) / Кант И. Соч. в 6-и т. М. Мысль 1966. Т. 6; Гегель Г. Йенская реальная философия. Работы разных лет. В 2-х т. Т. 1. М. Мысль. 1990; Гегель Г. Философия права. М. Наука. 1990; Арндт Х. Vita Activa или о деятельной жизни. СПб. Алетея. 2000. 437 с.; Almond G. A., Powell G.B. Comparative Politics. A Developmental Approach. Boston. 1966; Нозль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. М. Прогресс-академия. 1996; Хабермас Ю. Постнациональная констелляция и будущее демократии //Логос. 2003. № 4-5; Теория коммуникативного действия //Вестник МГУ. 1993. № 4; Бурдьё П. Самоанализ. СПб. Алетея. 2001; Бурдьё П. Социология социального пространства. СПб. 2007; Козн Дж., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М. Весь мир. 2003; Eyestone R. The Threads of Public Policy: A Study in Policy Leadership. Indianapolis: Bobbs-Merrill. 1971; Lasswell H., Kaplan A. Power and Society. New Haven. Yale University Press. 1970; Вебер М. Хозяйство и общество // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990; Дэль Р. А. Демократия и ее критики. М., 2003; Habermas J. Between Facts and Norms: Contributions in Discourse Theory of Law and Democracy. Cambridge. Mass. 1996; Golert B., Miller P. L'Etat en action. Corporatismes et politiques publiques. Paris: PUF.1987; Бауман З. Индивидуализированное общество. М. Логос. 2002.

² Красин Ю.А., Ю.М.Розанова. Публичная сфера и государственная публичная политика в современной России (круглый стол) [Электронный ресурс] URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/10/2000/Krasin.pdf>; Голенкова З.Т. Идея гражданского общества в самосознании россиянина. Харьков. 2004; Глинчикова З.Т. «Черные дыры» социализма. Публичная сфера в России и на Западе. Открытая политика. 2000. № 4; Барсукова С.Ю. Приватно-публичное: диалектика диспозиции //Политические исследования.

2. Понимание специфических характеристик публичной политики в постиндустриальном (информационном) обществе было сформировано благодаря работам зарубежных исследователей ³ и отечественных ученых В. Петухова, Д.В. Гончарова, С. Перегудова, А. Соловьева, А. Галкина, Ю. Красина, М. Горшкова, З. Голенковой, Л. Романенко, Е.Г. Дьяковой, Ю.В. Ирхина, С.Г. Еремеева, С.В. Романюк, С.В. Тихоновой⁴ и др.

1999. № 1; Шкуданова Ю.В. Проблемы развития публичной и приватной сферы в политической жизни общества // Вестник Омского государственного университета. 2006. № 1; Гражданское общество и государство. М. Фонд либеральная миссия. 2005; Кислицин С.А. Формирование гражданского общества в условиях демократической реформации. Ростов-на-Дону. СЗАГС. 2005; Стрженева М.В. В сетях управления / Pro et Contra. 2003. Т. 8. N 2.

³ John B., Thompson, David H. (eds.) *Habermas: Critical Debates*. Cambridge. Mass. MJT. 1982; McCarty T. *The Critical Theory of Jurgen Habermas*. Cambridge. Mass. MJT. 1982; Bohman D. *Public Deliberation*. Cambridge. Mass. MJT. 1996; Could C. *Diversity and Democracy: Representing Differences* / Benhabib S (ed.) *Democracy and Difference*. Princeton L. Press. 1996; Dewey J. *The Public and its Problems*. Ohio University Press. Athens. 1954. Reprint, N.Y. 1927; Дарендорф Р. *Благое общество* // После 1989. Размышления о революции в Европе. Пер. с англ. М., 1992; Kooiman J. *Socio-Political Governance* // Ed. by J. Kooiman. *Modern Governance*. New Government – Society Interactions. London. 1993; Даймонд Л. Прошла ли «третья волна» демократизация? [Электронный ресурс] URL: [⁴ Петухов В.В. *Бюрократия и власть* // Политическая социология. 2006. № 3; Гончаров Д.В. *Теория политического участия*. М. 1997; Дьякова Е.Г. *Роль гражданских институтов в*](http://www.polisportal.ru/files/File/publication/1999-1-3-Diamond_Pro; Fukuyama F. The Social Virtues and the Creation of Prosperity. N. Y. 1996; Etzioni A. <i>The Moral Dimension. Toward a New Economics</i>. N.Y., L. 1988; Manzetti L. <i>Market Reform without Transparency</i> / J. S. Tulchin and R. H. Espach, eds., <i>Combating Corruption in Latin America</i>. Washington, DC: Woodrow Wilson International Center. 2000; Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как провалились проекты улучшения человеческой жизни. М. Университетская книга. 2005; Фуко М. <i>Интеллектуалы и власть</i>. М. Праксис. 2002. 384 с.; Фукуяма Ф. <i>Великий разрыв</i>. М. АСТ. 2008. 480 с.; Фукуяма Ф. <i>Доверие</i>. Социальные добродетели и путь к процветанию. М. АСТ. 2004; Ховард М.М. <i>Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе</i>. М. Аспект Пресс. 2009. 192 с.; Гэлбрэйт Д. <i>Кризис глобализации</i> // Проблемы теории и практики управления. 1999. № 6; Даль Р. <i>Полиархия, плюрализм и пространство</i> // Вопросы философии. 1994. № 3; Дарендорф Р. <i>Благое общество</i> // После 1989. Размышления о революции в Европе. М. 1992; Питерс Б.Г. <i>Глобализация, управление и его институты</i> // Отечественные записки. 2004. № 2; Bohman J. <i>Public Deliberation. Poluralism, Complexity and Democracy</i>. Cambridge. Masschusetts. 1996; Benz A. <i>Commentary on O'Toole and Scharpf: The Network Concept as a Theoretical Approach</i> // <i>Games in Hierarchies and Networks: Analytical and Empirical Approaches to the Study of Governance Institutions</i>. Frankfurt am Main. 1993; Borzel T. <i>Modern Governance: New Government-Society Interactions</i>. London. 1993; Borzel T.A. <i>What's so special about Policy Networks? An Exploration of the Concept and its Usefulness in Studying European Governance</i> // <i>European Integration Online Papers (EIOP)</i>. Vol.1. N 16. 1997; Could C. <i>Deversity and Democracy: Representing Differences</i> / S. Benhabib. <i>Democracy and Difference</i>. Princeton. L. Press. 1996;</p></div><div data-bbox=)

3. Различия целей, организационных форм, методов участия социальных движений в формировании и реализации публичной политики показаны в работах Ч. Тилли, Ю. Хабермаса, Г. Доппелта, Г. Блумбера, А. Турена, А. Пиццома, Дж. Кохена, М. Кастельса, Дж. Подольны и К. Пейджа⁵, и отечественных исследователей: С.В. Патрушева, С.Г. Айвазовой, Г.Л. Кертман, К.М. Клеман, Л.Я. Мешезерской, О.А. Мирясовой, Т.В. Павловой, А.Д. Хлопина, Г.А. Цысиной, Ю.А.Красина, А. Демидова⁶.

построении информационного общества //Сети и системы связи. 2006. № 8; Ирхин Ю.В. «Электронное правительство» и общество: мировые реалии и Россия (сравнительный анализ) //Социологические исследования. 2006. № 1; Еремеев С.Г. Современная инновационная политика: переход от технологического к социально-экономическому развитию //Сегодня и завтра российской экономики. 2009. № 25; Перегудов С. Группы интересов и российское государство. М. 1999; Соловьев А.И. Политическая коммуникация: к проблеме политической идентификации //Политические исследования. 2002. № 3; Красин Ю.А. Метаморфозы российской реформации. Политологические сюжеты. М. ИС РАН. 2009; Романюк С.В. Пути совершенствования механизмов транспарентных отношений власти и общества в России /Власть. 2005. № 5; Тихонова С.В. Коммуникационная революция сегодня: информация и сеть //Полис. 2007. № 3; Публичная политика в современной России. Субъекты и институты /Под ред. Н.Ю. Беляевой. М. Теис. 2006.

⁵ Тилли Ч. Принуждение, капитал и европейские государства. 990 – 1992 гг. // Пер. с англ. Менской Т. Б. М. 2009; Tilly Ch. Collective violence in European perspective // Graham Y., Gurr T. (eds.) Violence in America/ Washington DC: CQ Press. 1969; Тилли Ч. Демократия. М. 2007; Тилли Ч. Режимы и их оспаривание //Логос. 2008. № 6; Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории //Пер. с нем. Ю. С. Медведева под ред. Д. В. Складнева. СПб. Наука. 2001; Doppelt G. Walzer's Theory of Morality in International Relations. Philosophy and Public Affairs. № 8. 1978; Блумбер Г. Коллективное поведение //Американская социологическая мысль. Тексты. М. МГУ. 1994; Турен А. Социология без общества //Социологические исследования. 2004. № 7; Pizzomo A. Political exchange and collective identity in industrial conflicts //The resurgence of class conflict in Western Europe since 1968 / Ed.by C.Crouch, A. Pizzimo. Vol. 2. London. Macmillan.1978; Touraine A. An introduction to the study of social movements //Sociological Research. 1985. Vol. 52. N 4; Cohen J. Strategy and identity: new theoretical paradigms and contemporary social movements // Sociological Research. 1985. Vol. 52. N 4; Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое общество. Аналитическое исследование //Мир России. 2002. Т. 9. № 1; Castells M. The rise of the Network Society – The Information Age. Vol. 1. Blackwall Publishers. Malden (Mass.). 1996; Rhodes R. Understanding Governance. Policy Network, Governance, Reflexivity and Accountability. Buckingham (Philadelfia). 1997; Walzer M. Spheres of Justice. A Defense of Pluralism and Equality. N.Y. 1983.

⁶Партушев С.В., Айвазова С.Г., Кертман Г.Л., Клеман К.М., Мешезерская Л.Я., Мирясова О.А., Павлова Т.В., Хлопин А.Д., Цысина Г.А. Доверие, гражданское действие, политика: опыт «старых» и «новых» демократий //Россия реформирующаяся. Ежегодник /Отв. ред. М.К.Горшков. М. ИСРАН. 2008; Патрушев С. Массовые движения и институты политического представительства в современной России //Новые направления политической

4. Публичная политика как российский феномен была предметом исследований Л. И. Никовской, В.Н. Якимца, Н. Шматко, С. Патрушева, Т. Алексеевой, Ю. А. Красина, М. Кондрашиной, О. Малиновой, Т.А. Мордасовой, В. Гельмана, С.А. Абакумова, А.А. Галкина, В.Л. Каплуна, Н.Е.Тихоновой, Л.В. Сморгунова, А.Ю. Сунгурова, И.В. Мерсияниновой, Л.И. Якобсона, С.П. Перегудова, А.Ю. Зудина, И.А. Халий, Е.С. Шоминой, Р.Ф. Туровского и других ученых⁷.

науки: тендерная политология. Институциональная политология. Политическая экономия. Социальная политика. М. Российская ассоциация политической науки (РАПН), Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2007; Дифференциация российского общества в зеркале публичной политики /Под ред. Ю.А.Красина. М. 2004; Клеман К., Мирясова О.А., Демидов А. (ред.) От обывателей к активистам: зарождающиеся социальные движения в современной России. М. 2010. 688; Модели общественного переустройства России. XX век /В.В. Зверев, Н.И. Каннишева, А.Н. Медушевский и др. /Отв. ред. В.В. Шелохаев. Институт общественной мысли. М. РОССПЭН. 2004. 608 с.

⁷ Никовская Л. И., Якимец В. Н. Публичная политика в России: проблема выбора пути развития //Публичная политика. 2005. Сб. ст. СПб. Норма. 2006; Никовская Л. И. Публичная политика в России как индикатор качества власти //Политико-административные отношения: концепты, практика и качество управления. Сб. ст. /Под ред. Л.В.Сморгунова. СПб. 2010; Никовская Л.И., Якимец В.Н. Публичная политика в регионах России: Характеристика типов и ресурс влияния http://www.vestnik.mgimo.ru/fileserver/16/34_ni...; Шматко Н. А. Феномен публичной политики //Социологические исследования. 2001. № 7; Патрушев С. Институциональная политология. Институциональная политология: современный институционализм и трансформация России /Под ред. С.Патрушева. М. 2006. 590 с.; Патрушев С.В. Власть и народ: Обновление повседневных практик и варианты универсализации институционального порядка. М. ИСПИ РАН. 2003; Алексеева Т.А. «Публичное» и «частное»: где границы «политического»? //Проблемы и суждения: голоса российской политологии: Сб.тр. М. КДУ. 2004; Красин Ю. А. Публичная сфера и публичная политика в российском измерении //Публичная политика в России: по итогам российско-канадского проекта «Университет Калгари – Горбачев-Фонд». М.: Альпина Бизнес Букс. 2005; Красин Ю.А. Метаморфозы российской реформации. Политологические сюжеты. М. ИС РАН. 2009; Кондрашина М.М. Публичная политика как поле: к вопросу методологии исследования. sun.tsu.ru/mminfo/000063105/327/image/327-045.pdf; Малинова О. Символическое пространство современной политики. Основные тенденции трансформации публичной сферы //Публичная политика в современной России: субъекты и институты. Сб.ст. М. ГУ ВШЭ. 2006; Малинова О. Идеологический плюрализм и трансформация публичной сферы в постсоветской России //Политические исследования. 2007. № 1; Мордасова Т.А. Факторы развития общественного участия в современной российской публичной политике // Власть. Тверь: Мега-принт, 2010, № 1; Гельман В.Я. Режим и граждане в условиях российского кризиса: уход, протест или лояльность // Полит. Ру. 23 декабря 2008. [Электронный ресурс] URL: <http://www.polit.ru/institutes/2008/12/24/gelman.html> (дата обращения 02.02.2009); Абакумов С.А. Гражданское общество и власть: противники или партнеры? М. Галерея. 2005; Абакумов С.А. От Гражданского Форума до Общественной палаты Российской Федерации (2001-2005гг.) М. Галерея. 2005; Галкин А.А. О модели публичной сферы //Россия в условиях трансформаций. М. Центр развития политического

5. Субъектные характеристики современного российского государства как участника формирования публичной политики анализировались С. Патрушевым, Р. Нуреевым, Я. Паппэ, Г.Л. Купряшиным и А.И. Соловьевым, Л.В. Сморгунуовым, А.А. Галкиным, О.В. Гаман-Голутвиной, М.Б. Горным и А.И. Сунгуровым, В.К. Левашовым, В. Шляпентохом, О.В. Поповой⁸ и другими российскими учеными.
6. Российское общество как субъект публичной политики анализировалось в работах О. Гаман-Голутвиной, А. Кацвы, Д. Шмидта, К. Клеман, О. Мирясовой, А. Демидова; О. Малиновой, Г.Г. Водолазова, М.К. Горшкова и Н.Е.

центризма. 2002. Вып.2; Каплун В.Л. Что такое Просвещение? Рождение публичной сферы и публичной политики в России //Публичное пространство, гражданское общество и власть. /Редкол. А.Ю. Сунгуров и др. М. РОССПЭН. 2008; Красин Ю.А. Публичная сфера и публичная политика в российском измерении //Публичная политика в России: по итогам российско-канадского проекта. М. Альпина Бизнес Букс. 2005; Тихонова Н.Е. Бюрократия: часть общества или его контрагент? //Политическая социология. 2006. № 3; Перегудов С.П. Бизнес и бюрократия в России: динамика взаимодействия //Полития. 2007. № 1.

⁸ Сморгун Л.В. Государство и политика модернизации //Вестник философии и социологии КГУ. 2010. № 2. С. 132-139; Попова О.В. Протестное поведение и политико-административные стратегии государства //Политико-административные отношения: концепты, практика и качество управления. Сб.ст. /Под ред. Л.В. Сморгунуова. Изд. С-Петербург. Ун-та. СПб. 2010. 322 с.; Шляпентох В. Современная Россия как феодальное общество. Новый ракурс постсоветской эры. М. Столица-Принт. 2008; Патрушев С.В. Гражданская активность как фактор модернизации //Модернизация и политика в 21 веке/ Отв. Ред. Ю.С. Оганисян; Ин-т социологии РАН. Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011; Нуреев Р. Социальные субъекты постсоветской России: история и современность // Мир России. 2001. № 3; Паппэ Я. Олигархии. Экономическая хроника 1992 - 2000. М. 2000; Купряшин Г.Л., Соловьев А.И. Государственный менеджмент М. 2004; Галкин А.А. Индивид, общество и структуры власти //Размышления о политике и политической науке. М. 2004; Гаман-Голутвина О.В. Меняющаяся роль государства в контексте реформ государственного управления: отечественный и зарубежный опыт //Политические исследования. 2007. № 4; Горный М. Фабрики «мысли» и центры публичной политики //Фабрики мысли и центры публичной политики: исследовательская функция //Сборник ст. под ред. М.Б. Горного. СПб. Норма. 2006; Горный М.Б. Взаимодействие НКО и власти //Публичная политика-2007. Сб.ст. /Под ред. М.Б.Горного и А.И. Сунгурова. СПб. Норма. 2007; Левашов В.К. Гражданское общество и демократическое государство в России //Социологические исследования. 2006. № 1; Соловьев А.И. Технологии администрирования: политические резонансы в системе власти современной России //Политические исследования. 2004. № 6; Управление государством. Проблемы и тенденции развития. Политическая наука: Ежегодник. РАПН. Гл. ред. А.И. Соловьев. М. 2007.

Тихоновой, В.А. Гуторова, С.В. Кабышева, Л.А. Векшина, С.А. Макарычева, С.В. Патрушева⁹ и многих других авторов.

7. Факторы, определяющие изменения отношений государства и общества в современном мире и России, были выявлены М. Афанасьевым, Л. Гудковым, Б. Дубинным, Ю. Левадой, С. Хантингтоном, Т.А. Алексеевой, Р.Г. Апресяном, В.А. Ачкасовым и С.Г. Еремеевым, А. Андаренко, С.Ю. Барсуковой, Т.И. Заславской, О. Малиновой, С.П. Перегудовым, Л.В. Сморгунным¹⁰.

⁹ Гаман-Голутвина О. Российская элита в годы президентства В. Путина // Два президентских срока В. В. Путина. Динамика перемен. М. 2008; Кацва А. М. Социально-трудовые конфликты в современной России: истоки, проблемы и особенности. М. СПб. Летний сад. 2002; Шмидт Д. Гражданское общество в России проблематичное, мифичное или просто другое? // Неприкосновенный запас. 2005. № 1; Какое гражданское общество существует в России / Pro et Contra. N10. 2006. № 1; Клеман К., Мирясова О., Демидов А. «От обывателей к активистам. Зарождающиеся социальные движения в современной России». М. Три квадрата. 2010; Малинова О.Ю. Идеологический плюрализм и трансформация публичной сферы в постсоветской России // Политические исследования. 2007. № 1; Водолазов Г.Г. Гражданское общество и мир политики // Философские науки. 2005. № 3; Горшков М.К. и др. Граждане новой России: кем себя ощущают и в каком обществе хотели бы жить (1998-2004 гг.) // Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа. М. Наука. 2005; Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Богатство и бедность в представлениях россиян // Социологические исследования. 2004. № 3; Гуторов В.А. Идет ли посткоммунистическая Россия к гражданскому обществу? // Практическая философия и гражданское общество в России // Сб. ст. под ред. В.Г. Марахова. Изд-во СПбГУ. 2004; Кабышев В.Л., Векшин Л.А. Общественная палата. Ее роль и место в российской политике // Формула права. 2005. № 1; Гражданское общество в России: конфликт двух концепций // IV Всерос. конгресс политологов. М. 2006; Патрушев С.В. Гражданская активность как фактор модернизации // Модернизация и политика в XXI веке / Отв. ред. Ю.С. Оганисяна. ИС РАН. РОССПЭН. 2001.

¹⁰ Афанасьев М., Гудков Л., Дубин Б., Левада Ю. Проблемы элиты в современной России: размышления над результатами социологического исследования // Отечественные записки. 2007. № 6; Макаренко Б. Возможна ли в России модернизация? // Pro et Contra. 2008. № 2008. № 5-6; Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М. Прогресс-Традиция. 2004. 480 с.; Алексеева Т.А. Справедливость как политическая концепция. М. МОНФ. 2001. 242 с.; Апресян Г. Г. Идея морали и базовые нормативно-этические программы. ИФ РАН. 1995. 353 с.; Ачкасов В.А., Еремеев С.Г. Глобализация и основные тенденции в развитии современного мира. СПб. С.-Петерб. ун-т. 2009. 192 с.; Андаренко А. Социальная справедливость как регулятор общественных отношений // Закон и право. 2007. № 10; Барсукова С.Ю. Солидарность участников неформальной экономики (на примере стратегий мигрантов и предпринимателей) // Социологические исследования. 2002. № 4; Заславская Т.И. Социокультурный аспект трансформации российского общества // Социологические исследования. 2001. № 8; Малинова О. Символическое пространство современной политики. Основные тенденции трансформации публичной сферы // Публичная политика в современной России: субъекты и институты. Сб. ст. М. ГУ ВШЭ. 2006; Перегудов С.П. Бизнес и бюрократия в России: динамика взаимодействия // Политика. 2007. № 1; Сморгун Л.В. Знание и координирующая функция государства // Мир и политика. 2009. № 10; Сморгун

8. Анализ взаимодействия государства и общества на современном этапе развития проведен в работах зарубежных ученых¹¹ и отечественных исследователей¹².

Л.В. Сетевой подход к политике и управлению //Политические исследования. 2001. № 3; Сморгун Л.В. Событийная природа политики, или как политическая философия отвечает на кризис политической науки //Философия политики и права. Сб. науч. работ /Под общ. ред. Е.Н.Мошелкова. М. 2011; Сморгун Л.В. Событийное политическое знание и его значение для сравнительной политологии //Политические исследования. 2011 № 1.

¹¹Clower R.W. Economic Doctrine and Method. Selected Paper. Aldershot. 1995; Darendorf R. Can We Combine Economic Opportunity with Civil Society and political Liberty? //The Responsive Community. 1995. Vol. 5. N 3; Diamond L. and Morlino L. The Quality of Democracy // Journal of Democracy. Vol. 15. N 4. 2004. Oktober; Fukuyama F. The Social Virtues and the Creation of Prosperity. N.Y. 1996; Games in Hierarchies and Networks: Analytical and Empirical Approaches to the Study of Governance Institutions. Frankfurt am Main. 1993; Hay C. The Triangle Webs We Weave: The Discourse, Strategy and Practice of Network // Comparing Policy Networks. 1998; Hecllo H. Issue Networks and Executive Establishment //The New American Political System. Washington. 1978; Kanza J.-M. Local Governance Capacity Building for Full range Participation: Concepts, Frameworks, and Experiences in African Countries. 4-th Global Forum on Reinventing Governance: Citizen, Businesses, and Governments: Dialogue and Partnerships for Development and Democracy. N.Y. 2002.

¹²Чирикова А. Е. Власть, элиты и кризис: стратегии политического поведения //Политическая регионалистика и исследования в регионах России. Политическая наука: Ежегодник 2010 /Российская ассоциация политической науки; гл. ред. А. И. Соловьев. М. Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2011. 494 с.; Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зорская Н.А. Постсоветский человек и гражданское общество. М.: Московская школа политических исследований, 2008; Петухов В.В. Демократия участия в политической трансформации России. М. 2007; Орлова Е.В. «Публичная политика» в региональном контексте: теоретические и практические составляющие (опыт регионального исследования) //Современные исследования социальных проблем. 2010 № 3; Великая Н.М. Проблемы консолидации общества и власти //Социологические исследования. 2005. № 5; Белевцева Е.В. Механизм функционирования лоббистской деятельности в политических институтах современной России //Власть. 2006. № 4; GR- связи с государством. Теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса и гражданского общества с государством. Учебное пособие /под ред. Л.В. Сморгуну и Л.Н. Тимофеевой. М. РОССПЭН. 2012. 407 с.; Беляев А.М. Диалог власти и гражданского общества как условие формирования политической системы современной России //Власть. 2005. № 2; Бойков В.Э. Социально-политические ценностные ориентации россиян: содержание и возможности реализации //Социологические исследования. 2010. № 6; Политическое управление и публичная политика XXI в.: Государство, общество и политические элиты /О.В. Гаман-Голутвина. М. РОССПЭН. 2008; Публичная политика в современной России. Субъекты и институты /Под ред. Н.Ю. Беляевой. М. Тенс. 2006. 348 с.; Свобода. Неравенство. Братство: социологический портрет современной России /Под общ. ред. М.К. Горшкова. М. 2007; Грудина Л.Ю. Общественная палата: символ гражданского общества или его иллюзия? //Законы России. Опыт, анализ, практика. 2006. № 4; Перегудов С.П. Гражданское общество как субъект публичной политики //Политические исследования. 2006. № 2; Чиркин В.Е. Гражданское общество и государство: диалектика сотрудничества и противостояния //Гражданское общество в России:

9. В источниковедческую базу исследования были включены законодательные и нормативные акты Российской Федерации, сайты министерств и ведомств, публикации в СМИ (в т.ч. размещенные в сети Интернет).

Несмотря на обилие научных источников по теории публичной политики, эмпирических исследований, направленных на выяснение отношений государства и общества в современной российской политике, насущной остается потребность в изучении действенности влияния на современную политику государства российского общества, общественных организаций и движений, а также анализа новых организационных форм взаимодействий субъектов российской публичной политики («Общероссийский народный фронт», «Большое правительство»). Актуальность исследования определена обращением к новым формам организации и самоорганизации общества как субъекта публичной политики и роли государства в расширении участия общества в политическом и государственном управлении.

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертационного исследования заключается в выявлении особенностей развития взаимодействия государства и общества как субъектов публичной политики на современном этапе развития российского общества.

Достижение данной цели потребовало решения взаимосвязанных задач:

1. Прояснить и систематизировать теоретические обоснования понятия «публичная политика», выявив его сущностное содержание и значение для современной российской политической науки и политической практики;
2. Исследовать феномен современной российской публичной политики;

возможность самоорганизации и механизмы правового регулирования. Сб. матер. М. 2005; Шадрин А.Е. Приоритеты политики развития институтов гражданского общества // IV Всерос. конгресс политологов. М. 2006; Яргомская Н., Белокурова Е., Ноженко М., Торхов Д. Почему НКО и власть нужны друг другу. Модели взаимодействия в регионах Северо-Запада // Публичная политика: вопросы мягкой безопасности в Балтийском регионе. СПб. Норма. 2004; Кацва А. М. Социально-трудовые конфликты в современной России: истоки, проблемы и особенности. М. СПб. Летний сад. 2002.

3. Раскрыть сущность и содержание понятия государства как субъекта российской публичной политики; выявить роль государства в расширении участия общества в политическом и государственном управлении, охарактеризовать функции российского государства в производстве публичной политики на современном этапе;
4. Определить понятие общества как субъекта публичного пространства и публичной политики в России и проанализировать новые организационные формы общественных организаций и движений, эффективность их политического влияния на деятельность российского государства;
5. Выявить факторы изменений отношений государства и общества в публичной политике на современном этапе развития России;
6. Проанализировать с позиций сетевого подхода новые способы субъектных взаимодействий государства и общества в формировании и реализации современной российской публичной политики.

Предмет и объект исследования:

объектом исследования выступает процесс взаимодействий государства и общества по выработке современной российской публичной политики;

предмет исследования – публичное пространство как место производства современной российской публичной политики, ее структура, субъекты и особенности их функционирования в современной России.

Теоретико-методологической основой проведения диссертационного исследования стали концепции публичной политики и публичного пространства, общей теории управления, системного подхода, институционального подхода и современных концепций государственного управления (концепции способностей государства, руководства, политических сетей).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Уточнены и систематизированы подходы к определению понятия «публичная политика» в зарубежной и отечественной науке, выявлена его значимость для современной российской политической науки и политической практики;
2. Исследовано разнообразие форм политической активности населения и способов участия общества и государства в современной российской публичной политике;
3. Раскрыты сущность и содержание понятия современного государства как субъекта российской публичной политики, его роль в расширении участия общества в политическом и государственном управлении, охарактеризованы функции российского государства в производстве публичной политики;
4. Определено понятие общества как субъекта публичного пространства и публичной политики в России, проанализированы организационные формы общественных движений, их политическое влияние на деятельность российского государства и формирование публичной политики;
5. Выявлены факторы изменений отношений государства и общества в публичной политике на современном этапе развития России;
6. Проанализированы с позиций сетевого подхода новые способы субъектных взаимодействий государства и общества, показано становление сетевых форм их взаимодействий и координирующая роль государства в диалоговых отношениях государства и общества.

На защиту выносятся основные положения диссертационной работы:

1. Процессы глобализации, модернизации, информатизации обусловили появление новых форм политического влияния общества на политику российского государства, расширившие участие граждан в процессе принятия политико-государственных решений и публичной политике.

2. Несовершенство современных политических институтов публичной политики современной России становятся препятствием на пути системных изменений, необходимых для модернизации страны.
3. Публичное пространство как открытая и доступная площадка распространения информации, формирует общественное мнение и публичную политику, выступает в качестве причины разнообразных коллективных действий, формирует новые социальные движения, влияющие на принятие публичных решений.
4. Действенный политический институт вырастает как форма выражения публичных (общественных) интересов реально действующих политических и экономических субъектов. Эффективные публичные практики зарождаются в самом обществе, при выходе субъектов из приватной (частной) сферы в публичное пространство, где происходит фильтрация, отбор, соревнование идей, практик, опыта многоликого общества и вырабатывается понимание «общего блага» и как идеала, и как цели совместного действия.
5. Разнообразные внешние и внутренние факторы стимулируют активность общества в формулировании, осуществлении, оценке результатов и контроле публичной политики.
6. Государство рассматривается как интегрирующий социальный институт, если оно осуществляет взаимодействия с обществом на условиях партнерства и кооперации, трансформируясь в координационное государство, используя государственный менеджмент, смягчая жесткие формы административной координации взаимообменом ресурсами при реализации программ и проектов, расширяя участие общества в публичной политике, включая в процедуры принятия государственных решений формы общественного представительства, разрабатывая с участием общества политические решения, осуществляя их оценивание и реализацию.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в выявлении действенных механизмов взаимодействия государства и общества, применении сетевого анализа к исследованию координирующей функции государства во взаимодействиях с обществом. Основные результаты диссертационной работы могут быть использованы при проведении исследований в рамках сетевого анализа публичной политики и проблем координации участников сетевых взаимодействий в процессе разработки, принятия и осуществления политико-государственных решений; также выполненное исследование и его результаты могут быть использованы при разработке учебных курсов по сетевому анализу в публичной политике и государственном управлении, по вопросам взаимодействий государства и общества в публичной политике.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка литературы.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы нашли отражение в докладах и статьях (общим объемом 3,86 п. л.)

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение включает в себя обоснование актуальности исследования, характеристику разработанности данной проблемы в научной литературе, формулировку целей и задач работы, определение объекта и предмета диссертационного исследования.

Первая глава диссертации **«Теоретико-методологические основы анализа публичной политики»** содержит методологическую основу исследования. В рамках главы сделаны необходимые понятийные уточнения, обосновываются подходы к методологии исследования, формулируются основные теоретические положения диссертации, которые развиваются и обобщаются в последующих главах.

В первом параграфе **«Историко-политологический анализ понятия «публичная политика»** дается обзор и систематизация подходов к определению

понятий «публичное пространство», «публичная политика» такими западными мыслителями, как Х. Арендт, Ю. Хабермасом, П. Бурдьё, М. Вебером, Э. Арато, Дж. Козном, а также отечественными учеными В. Ядовым, Ю.А. Красным, Т.А. Алексеевой, Н.М.Римашевской, А.В. Рябовым, Н. Шматко, С.Ю. Барсуковой, Ю.В. Шкудановой и другими.

Делается акцент на актуальности и важности данных явлений для современной российской политической ситуации. Изменение жизненного контекста, вторжение ценностей и практик общества потребления, технологические подвижки существенно изменили представление о публичности, публичной политике как расширяющемся пространстве, включающем не только политико-государственные решения, принятые правящим слоем и политическими лидерами, но и решения, принятые с участием общества на коллективистских, локальных, частных и прагматических основаниях. Мы принимаем определение публичного пространства как места встречи разных взглядов и суждений, высказываемых честно и открыто, всеми членами общества; это совместное обсуждение субъектами публичной власти общественно значимых вопросов; это участие общества в разработке, экспертизе, принятии, реализации и контроле политико-государственных решений как по специально разработанным процедурам/ технологиям (общественные слушания, политические дебаты, праймериз, открытый и прозрачный бюджет, различные формы гражданского влияния на процесс), так и в процессе публичных переговоров (режимы оспаривания). Публичная политика рассматривается нами как переговорная форма поиска и выбора политических решений, порождающая возникновение отношений доверия и морального действия, которые создают свободное и активное, ответственное общество. Публичная политика определяется нами как субъектная деятельность общества и государства в публичном пространстве.

Во втором параграфе «Феномен публичной политики в современной России» анализируются стоящие перед страной стратегические задачи по модернизации российского общества, в том числе создание модели национальной «умной экономики», которая будет способна ввести страну в когорту государств постиндустриального уровня развития инновационного типа, формирование

«общества знания», которое только и может реализовать эти высокие цели. Различные социальные структуры, включаясь в процесс общего организационного развития, вырабатывают согласие относительно легальных и эффективных процессов и процедур, с помощью которых идет движение к разделяемой сообществом цели. Управление отношениями между различными организациями и сегментами общества сочетает публичный и частный интерес, не позволяя частным интересам подчинить общественные. Компетенции и навыки специфических взаимодействий в легальных рамках регулируют социальные изменения, делают их возможными, объединяя способности организаций, институтов, учреждений, индивидов. Баланс субъектов публичной сферы определяется степенью их активности, организованности и способности мобилизовать общественные ресурсы на производство общего блага.

Вовлечение населения в публичность обеспечивается различными механизмами участия в процессе разработки, принятия и реализации общественно значимых решений относительно общественного блага, общественных интересов и нужд. Первенство государства в осуществлении широких публичных взаимодействий не представляется барьером развития публичного пространства и публичной политики, поскольку роль и функции государства как социального института исключительны в эпоху глобализации.

Сужение публичного пространства и вульгаризация публичной политики происходит не столько в результате доминирования государства в публичной политике, сколько в результате неспособности «массового» человека подняться над личными предпочтениями, пристрастиями, эмоциями и вкусами, которые заслоняют долговременные цели и ценности. Поэтому в число важнейших функций государства выдвигается забота о поддержании ценностей общественного, публичного бытия человека, расширение связей доверия и ответственности, «склеивающих» общество, которые только и могут быть основой публичной политики государства, учитывающей интересы и запросы индивида, специализированных социальных групп и общества в целом.

Основной задачей второй главы «Структуры и функции публичной политики в современной России» является определение государства и общества как

субъектов публичной политики. Их субъектность проявляется во взаимодействии в процессе публичных отношений и определяется наличием у субъектов собственных и осознаваемых интересов, выражается через действие, способное преобразовывать общественные отношения. Так как субъект обретает свою сущность через действие, процесс, то интенсивность действия определяет статус субъекта в публичном пространстве. Сущностными характеристиками субъектности являются легитимность, автономность и самоидентификация с определенной группой интересов.

В первом параграфе «Государство как субъект современной российской публичной политики» рассматриваются основные концепты современных политологических теорий, таких, как Governance, State Capacity, Policy Networks, предлагающих новое определение государства как института с преобладающей функцией координации общественных взаимодействий.

Организация постоянного взаимодействия власти и общества способствует расширению демократии в обществе, легитимизирует власть, способствует упрочению государства на основе роста доверия, снятия отчужденности власти от источника власти, гражданскому воспитанию и участию граждан страны в публичном управлении.

В целях обеспечения лояльности и поддержки населения как основного заказчика и получателя государственных услуг, государство должно формировать политику в интересах населения на принципах партнерства. Соучастие (соуправление) общественности в координируемых органами государственной власти и управления взаимодействиях обеспечивает рост знаний, компетенций, культуры объективности и прозрачности, легальное влияние на политические решения, порождает чувство причастности к общему делу, ответственность за него. Различные интересы и потребности участников процесса принятия решений получают в результате переговоров и достигнутых компромиссов некоторую согласованность, позволяющую политикам и управленцам действовать на основе согласованных решений под контролем участников процесса принятия решений и групп, стоящих за ними.

По мнению С. Перегудова, «нынешнее российское государство не стало еще ни генератором подлинно общественной политики, ни институтом открытой политики.

Это скорее квазиобщественный или квазипубличный институт. Здесь есть и моменты действительно общественного интереса, и моменты корпоративного, частного и даже, хуже того, антигосударственного интереса»¹³. Впрочем, эту оценку можно дать большинству национальных государств современного мира, задавленных мощью финансовых кругов.

Во втором параграфе «Российское общество как субъект публичной политики» рассматривается соотношение понятий «общество» и «гражданское общество», насыщенных разнообразными и глубокими смыслами, отражающими сложные и противоречивые отношения единичности, особенности и всеобщности, что привело нас к необходимости уточнения для целей нашего исследования определения понятия «общество».

Мы определяем общество как форму коллективного целого, существующего автономно, но не независимо от российского государства, устанавливающего специфическим образом правила и институты реализации социального потенциала индивидом, группой и обществом в целом.

Источниками демократического развития государства и общества мы считаем расширение публичного пространства и публичной политики. Легитимация демократического строя обеспечивается признанием субъектом властных отношений каждого индивида, источником власти и выразителем своей социально-политической позиции.

Выявление общественного интереса в публичном пространстве происходит путем столкновения и обсуждения частных интересов в рамках гражданского общества, партий и представительной демократии. Публичная политика – это не государственная политика, если она выражает интересы определенной группы (партии, бюрократии), но государственной она становится, если направлена на сбалансированность общих ценностей и интересов населения.

На основе анализа политического контекста современности показано, что общество, как субъект публичной политики России, отличается следующими характеристиками: обладает автономностью и определенной независимостью от

¹³ Перегудов С.П. С. 88

дискурса, формируемого государством в публичном пространстве; обладает способностью объективно оценивать реальность; восприимчиво к обучению навыкам гражданского взаимодействия и новому знанию; разделяет ценности солидарного действия; взаимодействие различных структур общественной активности создает доверие; гражданское действие направлено на изменение сложившихся институциональных практик и их нормативно-ценностных оснований; соблюдает приверженность ценностям равенства, свободы, доверия, прав человека; демонстрирует готовность к диалогу; способно привлекать и мобилизовать сторонников; активность общества связана с реализацией универсальных прав и свобод индивидами для достижения своих интересов; вне общественного взаимодействия процесс институциональных изменений невозможен, как невозможна и эффективная модернизация общества и государства.

Государство не может подменить собой общество, осуществляя функции управления, т.е. организации и защиты жизни, приемлемой для членов общества. Противоречия общественной жизни, вызванные неравномерным развитием ее сфер и сторон, делают государство органом координации в сторону равновесного состояния общества, публичной властью для смягчения несправедливости путем преобразования индивидуальных и групповых интересов в интересы политического сообщества как целостного организма. Возможность и способность граждан реализовывать свои обязанности и права обеспечивается способностью государства поддерживать безопасность граждан и общества, устанавливать партнерские взаимоотношения общества и государства. Мы отмечаем развитие контролирующих функций институтов государства и общества по отношению друг к другу, разнообразие процедур и содержания партнерских отношений, становление функции координации государством общественных взаимодействий, уточнения объектов и методов совместного воздействия.

Эффективность горизонтальных (сетевых) взаимодействий общественных групп стала стимулом к формированию государством горизонтальных структур (Общероссийский народный фронт, Агентство социальных инициатив, «Большое правительство»).

Третья глава «Институционализация отношений государства и общества в современной России» посвящена анализу факторов, определивших развитие широких взаимодействий государства и общества в России и выявлению новых механизмов взаимодействия государства и общества в России. Содержание первого параграфа «Факторы изменения отношений государства и общества в публичной политике» выявляет внешние и внутренние факторы, определяющие формирование публичной политики в современной России. Глобальный экономический кризис показал несостоятельность корпоратистской модели государственного управления, определившей слабость национальных государств перед капиталом. Корпоратистский способ управления и иерархические (административные) практики во всем мире уступают место сетевым взаимодействиям государства и общества. Показано влияние наднациональных и международных организаций и государств, определяющих, наряду с Российской Федерацией, основные политические, экономические и социальные мировые тренды формирования межгосударственных и государственных политик и отношений, которое проявилось в становлении механизмов вовлечения в публичность, горизонтальных практик руководства и мягкой координации в российском публичном пространстве. К числу внутренних факторов, вызывающих необходимость изменений публичного пространства и публичной политики, мы относим: неэффективное государство, доминирование административных (иерархических) управленческих практик, фрагментация вертикали управления, необходимость политической модернизации страны; необходимость технико-технологической модернизации страны; неэффективность прежних и опосредованных каналов коммуникации между государством и обществом; широту применения манипулятивных коммуникативных технологий; деградацию социума (избыточное социальное неравенство, расслоение общества, сужение социального и человеческого капитала); временной фактор – длительный электоральный процесс; особенности взаимодействий власти, НКО и общества (иждивенчество, непрозрачность, слабый мобилизационный ресурс НКО); возросшую требовательность профессиональных, экспертных групп и населения к честности и открытости власти; моральное состояние общества (доверие, солидарность, депривация); отсутствие продуктивного

социального партнерства между государством, работодателями и профсоюзами; специфические отношения органов исполнительной власти с некоммерческим сектором; низкий уровень плюрализма в публичном пространстве; слабую защищенность основных социальных прав граждан; низкий уровень безопасности населения; рост низовой активности солидарного типа; когнитивные факторы. Внутренние факторы трансформации публичной политики в России составляют широкую и разноплановую совокупность и отражают накопившиеся социальные проблемы, получившие отражение в публичном пространстве. Давление разнородных по своей природе факторов на изменение системы взаимодействий государства и общества не может быть осмыслено в логике контролирующего государства. Возросшая сложность социального мироустройства вызывает необходимость формирования государством способности чутко реагировать на запросы общества, координируя сложные сетевые взаимодействия субъектов публичной политики.

Второй параграф **«Координация взаимодействий государства и общества по производству российской публичной политики»** раскрывает содержание функции координации в публичном управлении. В публичном пространстве координация может быть определена как обеспечение совместных согласованных действий государства и граждан для достижения общей цели, согласование индивидуальной и групповой деятельности, а также локальных целей и задач с целями всего сообщества как целого. Координация как управленческая функция направлена на эффективное управление формированием, использованием и развитием компетенций участников публичных взаимодействий. Эффективность горизонтальных (сетевых) взаимодействий общественных групп стала стимулом к формированию государством горизонтальных общественно-политических структур (Общероссийский народный фронт, Агентство социальных инициатив, «Большое правительство»).

Показано, что публичное пространство не полностью контролируется политическим менеджментом, поскольку состояние неопределенности, возникающее с входом каждого субъекта в него, становится его атрибутивной характеристикой. Использование монологических управленческих механизмов тем или иным субъектом ограничено самой природой публичного пространства. Публичная политика

формируется в широких сетевых взаимодействиях публичных акторов при усилении государством функции координации взаимодействий в обществе.

В заключении диссертационного исследования подводятся общие итоги диссертационной работы, формулируются основные выводы и определяется их значение для дальнейших научных исследований.

Публикации в издании, включенном в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, одобренные Высшей аттестационной комиссией:

1. Механизмы координации в публичном пространстве современной России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. Грамота. 2011. № 8 (14) в 4-х ч. Ч. II. С. 109-115. (0,96 п.л.).

Публикации в других журналах и изданиях:

2. GR как технология управления // Коммуникация в современном обществе. Материалы Всерос. научно-практической конференции «Проблемы массовой коммуникации» 11-12 мая 2005 г. Воронеж. Ф-т журналистики ВГУ. 2005. С. 93-94. (0,1 п.л.).

3. Коммуникативная технология: Government Relations // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: Тезисы межвузовской научно-практической конференции / Под ред. В.И. Конькова. СПб. Роза мира. 2005. 396 с. С. 207-208. (0,2 п.л.).

4. GR как технология информационного общества // Формирование системы цивилизованного лоббизма в России: GR и проблемы эффективности взаимодействия общества и власти / Под ред. В. И. Быкова, Л. Н. Галенской, Л. В. Сморгунюва. СПб. : СКФ «Россия-Нева». 2006. 208 с. С. 32 – 33. (0,2 п. л.).

5. Открытость и прозрачность деятельности органов исполнительной власти как фактор формирования имиджа государства //Демократия и управление: Информационный бюллетень исследовательского комитета РАПН по сравнительной политологии. № 2 (6). СПб. 2008. 193 с. С. 83 – 85. (0,1 п. л.).
6. Публичная политика и способности гражданского общества и государства //Демократия и управление: Информационный бюллетень исследовательского комитета РАПН по сравнительной политологии. № 1 (9). СПб. 2010. 77 с. С.10-13. (0,4 п.л.).
7. Расширение открытости и прозрачности власти как способ борьбы с коррупцией // Политические институты в современном мире. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием 10 – 11 декабря 2010 г. Санкт-Петербургский государственный университет /Под общ. Ред. С. Г. Еремеева, О. В. Поповой. СПб. ООО «Аллегро». 406 с. С.165 – 167. (0, 6 п. л.).
8. Концепция «способности государства» и административная реформа в субъектах РФ (на примере Северо-Западного федерального округа. (в соавт.) Политическая регионалистика и исследования в регионах России. Политическая наука: Ежегодник 2010 /Российская ассоциация политической науки; гл. Ред. А.И. Соловьев. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 494 с. С. 268 - 292. (0,7 п. л.).
9. Трансформация публичных взаимодействий государства и общества в процессе модернизации //Международная конференция Модернизация России и Китая: сравнительный анализ. СПб. 24-26 ноября 2011 г. СПб, ООО «Тандем». 2011. 160 с. С. 66-68. (0, 6 п. л.).

Подписано в печать 11.01.2012г.
Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз.
Заказ № 2385.

Отпечатано в ООО «Издательство “ЛЕМА”»
199004, Россия, Санкт-Петербург, В.О., Средний пр., д. 24
тел.: 323-30-50, тел./факс: 323-67-74
e-mail: izd_lemma@mail.ru
<http://www.lemaprint.ru>